

Научная статья

УДК 343.231:342

doi 10.46741/2686-9764.2024.65.1.009

Конституционные ценности и аксиологические аспекты понимания общего объекта преступления в доктрине уголовного права

ВЯЧЕСЛАВ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЗАРЯЕВ

Центральный филиал Российского государственного университета правосудия, Воронеж, Россия, zaryaew@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3884-5266>

ДМИТРИЙ ДМИТРИЕВИЧ СОЛОДОВЧЕНКО

Центральный филиал Российского государственного университета правосудия, Воронеж, Россия, solodovchenko.dmitriy@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7003-739X>

Реферат

Введение: в статье рассматривается проблема конституционных ценностей, составляющих основу аксиологического понимания общего объекта преступления, предпринимается попытка осмыслить категорию «общий объект преступления» с ценностных позиций. *Цель:* проанализировать существующие в юридической науке подходы к определению общего объекта преступления как правового блага, то есть аксиологические аспекты общего объекта преступления. *Методы:* диалектический, позволивший уточнить понятия «конституционная ценность», «общий объект преступления»; сравнительно-правовой, использовавшийся для сравнения понятий «конституционная ценность», «общий объект преступления». *Результаты:* исследования конституционных ценностей направлены в основном на обоснование их фундаментального значения и решение теоретических проблем воплощения конституционных ценностей в форме норм-принципов, норм-целей и т. д. Конституционные ценности являются основой для определения общего объекта преступления как правовой ценности. Рассмотрение общего объекта преступления с ценностных позиций позволяет установить, какие ценности, интересы или правовые блага признаются обществом настолько значимыми, что их нарушение является преступлением. *Выводы:* категория «общий объект преступления» охватывает индивида, пострадавшего от преступного деяния, и его правовые интересы, такие как жизнь, здоровье, собственность. Положения Уголовного кодекса Российской Федерации в целом отражают ценностный подход к определению общего объекта преступления.

Ключевые слова: правовая ценность; конституционная ценность; преступление; общий объект преступления.

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Заряев В. А., Солодовченко Д. Д. Конституционные ценности и аксиологические аспекты понимания общего объекта преступления в доктрине уголовного права // Пенитенциарная наука. 2024. Т. 18, № 1 (65). С. 75–82. doi 10.46741/2686-9764.2024.65.1.009.

Original article

Constitutional Values and Axiological Aspects of Understanding a General Object of Crime in the Criminal Law Doctrine

VYACHESLAV A. ZARYAEV

Central Branch of the Russian State University of Justice, Voronezh, Russia, zaryaew@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3884-5266>

DMITRII D. SOLODOVCHENKO

Central Branch of the Russian State University of Justice, Voronezh, Russia,
solodovchenko.dmitriy@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7003-739X>

Abstract

Introduction: the article considers a problem of constitutional values that form the basis for axiological understanding of a general object of crime and a category “general object of crime” from a value standpoint. *Purpose:* to analyze current approaches to the definition of the general object of crime as a legal good, i.e. axiological aspects of the general object of crime. *Methods:* a dialectical method is used to clarify concepts “constitutional value” and “general object of crime”; a comparative legal method – to compare the concepts discussed. *Results:* current scientific works are aimed mainly at substantiating their fundamental importance and solving theoretical problems of embodying constitutional values in the form of norms-principles, norms-goals, etc. Constitutional values are the basis for defining the general object of crime as a legal value. Considering the general object of crime from a value standpoint allows us to determine which values, interests or legal benefits are recognized by society as so significant that their violation is a crime. *Conclusion:* the category “general object of crime” covers an individual who has suffered from a criminal act and his legal interests, such as life, health, property. Provisions of the Criminal Code of the Russian Federation, in general, reflect a value-based approach to determining the general object of crime.

Keywords: legal value; constitutional value; crime; general object of crime.

5.1.2. Public law (state law) sciences.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Zaryaev V.A., Solodovchenko D.D. Constitutional values and axiological aspects of understanding a general object of crime in the criminal law doctrine. *Penitentiary Science*, 2024, vol. 18, no. 1 (65), pp. 75–82. doi 10.46741/2686-9764.2024.65.1.009.

Введение

В настоящее время в России наблюдается рост интереса к аксиологическим проблемам как в научной среде, в том числе и во многих областях юридического научного знания, так и со стороны публичной власти.

Ускорение темпов жизни, с которым человечество еще не сталкивалось, усложнение социальной структуры, приводящее к новому психологическому состоянию человека и всего общества, цифровизация всех сфер общественных отношений, возникновение новых вызовов и угроз цивилизационному развитию России обуславливают необходимость поиска новых подходов к анализу и оценке существующей системы ценностей и их охране. Это подтверждается и социальным запросом, сформулированным Президентом России в Указе от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В указе подчеркивается, что «осмысление социальных, культурных, технологических процессов и явлений с опорой на традиционные ценности и накопленный культурно-исторический опыт позволяет народу России своевременно и эффективно реагировать на новые вызовы и угрозы, сохраняя общероссийскую гражданскую идентичность».

В условиях современных социальных трансформаций возникает необходимость в юридической рефлексии существующих аксиологических проблем с целью описания новой ценностной легитимации.

Конституционные ценности как аксиологическая основа определения понятия «общий объект преступления»

В настоящее время единые подходы к пониманию содержания понятия «конституционные ценности» не сложились. Отсутствует единство мнений по вопросам их сущности, теоретической и правовой природы, содержания, правовой регламентации, реализации в иных отраслях национальной системы права.

В юридической науке существуют различные взгляды на систему конституционных ценностей, их соотношение, иерархию и баланс. В связи с этим, прежде всего, необходим анализ основных подходов к понятию конституционных ценностей.

С. С. Алексеев конституционные ценности справедливо видит в самых разнообразных элементах права и механизмах правового регулирования. По его словам, правовые ценности представляют собой конкретные социально-правовые явления, правовые средства и механизмы (все то, что называется юридическим инструментарием, который обеспечивает ценность права и его гарантии), а также «институты, выражающие оптимальное соотношение нормативного и индивидуального регулирования» [1, с. 167]. Отметим, что подобный перечень практически единодушно принимается конституционалистами в качестве фундаментальных универсальных правовых ценностей [2–4].

Как справедливо отмечает Т. Я. Хабриева, любая конституция исходит из базовых положений, которые признаются не только собственными творцами документа, но и самыми широкими слоями общества в качестве «ценности данной цивилизации» [5].

В. И. Крусс говорит о «нормативности конституционных ценностей», выделяя соответствующие формы ее выражения: прямое действие конституционных положений ценностного характера; непосредствен-

ное «ценностно-регулирующее воздействие прав и свобод человека»; «ценностная коннотация конституционных принципов»; «аксиологическая определенность юридических гарантий» и принципиально значимый для нашего исследования «модельно и ситуационно определенный баланс» конституционных интересов и ценностей [6].

Конституционную ценность принципа сочетания частных и публичных интересов отмечает Л. А. Нудненко. По ее мнению, частные интересы должны быть сбалансированы с публичными и «вписываться в контекст коллективных ценностей», обеспечить «консенсус для сбалансированного удовлетворения» индивидуальных и общественных потребностей [6].

Н. Е. Таева рассматривает конституционные ценности как «сложную конституционно-доктринальную, юридико-логическую и нормативную конструкцию, возникающую как результат реализации аксиологической функции конституции» [7], в процессе которой происходит своеобразный отбор устойчивых социальных ценностей-идеалов с их последующим закреплением в виде конституционных провозглашений: норм-принципов, норм-целей, норм-задач [8].

С точки зрения О. Снежко, под конституционными ценностями следует понимать основополагающие, предельно обобщенные принципы (цели, установки), лежащие в основе российской государственности [9].

Е. И. Клочко определяет конституционные ценности как идеи, идеалы, ориентиры, имеющие положительную значимость для всего народа и являющиеся основой всей правовой системы, общественного и государственного развития. Они могут быть выражены как в абстрактных, неформализованных конституционных принципах, так и закреплены в конституции при помощи конкретных норм, которые в данном случае будут являться завершающим элементом, конечной правовой формой выражения ценностей, пронизывающих все содержание конституции [10].

А. А. Кондрашов в авторском определении так раскрывает сущность конституционных ценностей, их функциональное назначение: «конституционные ценности представляют собой общесоциальные принципы (догматы) с правовой коннотацией, закрепленные в конституции или вытекающие из системного толкования нескольких конституционных предписаний, а также выявляемые в ходе интерпретационной деятельности органов конституционного правосудия, которые имеют целью обеспечить достижение такого соотношения интересов личности, общества и государства, где в приоритете высшая ценность личных прав человека в рамках возникших в ходе цивилизационного развития морально-нравственных, общесоциальных, этических, правовых, культурных и иных фундаментальных основ человеческого бытия» [11, с. 22].

Д. А. Авдеев отмечает, что конституционными ценностями являются идеи, явления или социально значимые обстоятельства, закрепляемые в последующем в конституции (или же приравниваемых к ней иных правовых документах), выступающие в качестве ориентирующих положений, предопределяю-

щих содержание норм текущего законодательства, в основе которого лежит приоритет конституционных ценностей при регулировании общественных отношений [12].

А. П. Алексеев указывает на то, что конституционные ценности представляют собой идеи, цели, принципы и институты, сформулированные в результате конституционного правотворчества или осуществления конституционного правосудия и закрепленные в конкретных нормативно-правовых актах или судебных решениях конституционного характера и являющиеся руководящей основой поведения большинства субъектов конституционных правоотношений [13].

И. А. Карасева рассматривает конституционные ценности как основополагающие правовые принципы, определяющие приоритеты развития и защиты общественных отношений в различных сферах жизни, закрепленные в конституции и выводимые из ее содержания путем официального толкования [14].

С. П. Маврин под конституционными ценностями понимает конституционно-правовую фиксацию тех или иных ценностей, как правило, принадлежащих сфере идей, в конечном счете призванных материализовать в рамках реального конституционного правопорядка их качества полезности, важности, значимости и в целом благотворности, как правило, для всех субъектов общественных отношений, которые подпадают под действие конституции либо для какой-то одной или нескольких категорий этих субъектов в определенных случаях [15].

Н. В. Витрук определяет конституционные ценности как объекты реальной действительности, признанные в качестве основных ценностей и нашедшие свое закрепление и гарантирование в использовании, реализации, охране и защите [16].

По мнению С. Э. Несмеяновой, конституционные ценности – это прямо предусмотренные конституцией государства, признаваемые или вытекающие из ее сути наиболее значимые характеристики разных явлений, способствующие развитию личности, общества и государства [17].

А. Г. Тиковенко отмечает, что конституционные ценности можно обозначить как «основополагающие (базовые) предельно обобщенные начала (цели, общие принципы)... выполняющие роль правообразующего ориентира» [18, с. 16].

Е. С. Аничкин и Ю. А. Рудт полагают, что конституционные ценности – это «конституированные публичные и частные интересы участников конституционных правоотношений» [19, с. 88], имеющие значение для развития государства на определенном конкретно-историческом этапе его развития и закрепленные в конституции.

Краткий обзор изученных мнений позволяет сделать вывод о том, что большинство исследований конституционных ценностей затрагивает обоснование их фундаментального значения и направлено на решение теоретических проблем воплощения конституционных ценностей в форме норм-принципов, норм-целей и т. д.

Проблема конституционных ценностей не остается без внимания и теоретиков уголовного права. Они рассматривают ее в ходе исследования понятия «общий объект преступления».

Теория уголовного права о ценностях как общем объекте преступления

Понятие «общий объект преступления» как один из ключевых элементов уголовного права, обеспечивающих его системность и целостность, может быть рассмотрено как правовая ценность. Оно позволяет установить и конкретизировать объекты, которые защищены уголовным законодательством и служат основой для определения составов преступлений. Рассмотрение общего объекта преступления с ценностных позиций дает возможность определить, какие ценности, интересы или правовые блага признаются обществом настолько значимыми, что их нарушение является преступлением.

Определение общего объекта преступления имеет практическое значение при применении уголовного законодательства. Оно влияет на квалификацию преступлений, определение наказания, принятие решений о возбуждении или прекращении уголовного дела.

Как верно отмечает В. Н. Борков, в условиях кризисных и конфликтных событий, геополитической напряженности, новых вызовов для безопасности граждан и государства возрастает влияние элитарной идеологии на уголовную политику, формирование ее цели, направлений, приоритетов [20].

В этой связи в настоящее время аксиологические подходы в уголовном праве получили новый импульс развития, а осмысление категории «общий объект преступления» с ценностных позиций приобрело актуальность и оправданность.

В науке уголовного права продолжает оставаться господствующим восприятие объекта преступлений как совокупности общественных отношений. В частности, А. И. Рарог указывает на то, что объектом преступления являются охраняемые уголовным законом общественные отношения, которым преступлением причиняется вред или создается непосредственная угроза причинения вреда. Л. Д. Гаухман определяет общий объект преступления как общественные отношения, охраняемые аппаратом уголовно-правового принуждения. В. А. Авдеев отмечает, что юридическое содержание объекта преступления образуют охраняемые уголовным законом общественные отношения [21, с. 63]. Однако он указывает, что объектом преступления признаются общественные отношения, содержание которых составляют общепризнанные социальные ценности морального, нравственно-политического и иного характера.

Ряд исследователей указывают на необходимость пересмотра подобного подхода. Так, А. Н. Карханов, А. В. Бриллиантов отмечают, что, в частности, обращаясь к проблеме преступлений против личности, например к убийству, ранее принято было считать, что объектом убийства является жизнь не как таковая, а именно в смысле совокупности общественных отношений [22, с. 140]. По их мнению, подобное

понимание жизни принижает абсолютную ценность человека как биологического явления, превращает человека в носителя общественных отношений, подменяет жизнь человека отношениями, обеспечивающими его существование.

Социальные ценности, декларируемые Конституцией Российской Федерации, как справедливо отмечает Е. Н. Карабанова, это аксиологическая концепция объекта преступления, закрепляющая обязанность государства охранять эти ценности согласно сложившимся в правоприменительной практике тенденциям [23].

С юридической точки зрения объект преступления как аксиологическое понятие – это поставленное под уголовно-правовую охрану благо, терпящее вред при посягательстве [24].

Согласно теории объекта преступного деяния как правового блага объектами преступного посягательства становятся жизнь, здоровье, собственность и другие ценности (блага), на которые посягает преступление и которые поэтому охраняются уголовным законом [25–28]. Подтверждение этому мы находим у В. Я. Тация, который указывает, что объектом преступления является «общественно определенная ценность (благо), которой причиняется вред от конкретного преступного деяния», «то благо, которому преступлением наносится реальный ущерб или создается угроза причинения такого вреда» [29, с. 101].

В доктрине уголовного права нашла отражение идея о том, что категория «общий объект преступления» объединяет одновременно и самого человека, который подвергается причинению вреда в результате преступного посягательства, и правовые блага (жизнь, здоровье, собственность и т. д.) [30–32].

Таким образом, на наш взгляд, при определении содержания общего объекта преступления следует опираться на положения ч. 1 ст. 2 УК РФ, устанавливающей, что задачами УК РФ являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений, что возможно оценить как важнейшие правовые ценности.

В зарубежной науке уголовного права аксиологические подходы при исследовании общего объекта преступления также довольно распространены. Так, Р. Дворкин анализирует роль ценностей, справедливости и общественной морали в определении объекта преступления и формировании уголовного правосудия [33]. Он подчеркивает значимость учета баланса индивидуальных прав и ценностей в определении общего объекта преступлений, аргументирует, что преступления должны рассматриваться в контексте их воздействия на права и интересы людей, а также на ценности всего общества и государства. К составным частям общего объекта преступления исследователь относит такие ценности, как жизнь, свобода, безопасность, справедливость и достоинство.

Одним из британских юристов, исследовавших общий объект преступления, является Х. Л. Харт. Ключевой в его работах является идея о том, что общий объект преступления связан с нарушением общественных норм и ценностей и его определение должно основываться на объективных стандартах, которые признаются обществом [34].

Среди итальянских правоведов весьма распространён тезис о взаимосвязи общего объекта преступления с системой конституционных ценностей. В частности, Э. Контьери полагает, что при анализе содержания общего объекта преступления следует учитывать «социокультурный контекст и нравственные ценности общества» [35, с. 203].

В румынской уголовно-правовой доктрине исследователи обращают внимание на необходимость перехода от понимания общего объекта преступления как системы общественных отношений к доминирующим в обществе и закреплённым в праве ценностям [36].

В уголовной доктрине Китайской Народной Республики длительное время обсуждается «теория действия», в соответствии с которой общественно опасное деяние в уголовном праве означает не только фактическое, но и оценочное суждение [37]. Так, некоторые китайские исследователи уголовного права полагают, что фактическая основа общественно опасного деяния включает психологические, биологические, социальные и личные факторы, которые являются его естественными характеристиками [38].

Как видим, аксиологический подход к пониманию общего объекта преступления становится все более распространённым в зарубежной науке уголовного права. В рамках аксиологического подхода общий

объект преступления рассматривается как нечто более абстрактное и широкое, чем просто физический объект или личность, подвергшиеся преступному посягательству.

Выводы

Сегодня вопросы о конституционных ценностях для науки уголовного права становятся особенно важными, поскольку они служат ориентиром для разработки аксиологического подхода к пониманию общего объекта преступления как ценности.

Общий объект преступления как ценность представляет собой ключевой аспект уголовного права. Он включает такие ценности, как жизнь, свобода, собственность и безопасность, а также интересы общества и государства. Подразумевает нанесение ущерба этим ценностям в результате преступного деяния.

Ценности как общий объект преступления служат основой для развития уголовного законодательства. Важной чертой ценностей как общего объекта преступления является их универсальность. Такие ценности, как человек, его права и свободы, признаются всеми обществами в мире и формируют основу международных правовых норм.

Конечно, вопросы, связанные с формированием охраняемой системы ценностей подвержены изменению с течением времени и эволюции общества. Поэтому уголовное право должно постоянно адаптироваться к новым вызовам и изменениям в общественных ценностях, чтобы обеспечить эффективное пресечение преступлений. Ценности как общий объект преступления олицетворяют основу уголовной системы, защищая права и интересы граждан, обеспечивая справедливость и поддерживая нравственные и культурные стандарты общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеев С. С. Теория права. М., 1995. 320 с.
2. Чиркин В. Е. О базовых ценностях российской конституции // Государство и право. 2013. № 12. С. 18–25.
3. Чиркин В. Е. Единство государственной власти и разделение ее ветвей в ценностном измерении // Конституционные ценности: содержание и проблемы реализации : материалы междунар. науч.-теоретич. конф. (4–6 декабря 2008 г.) : в 2 т. М., 2010. Т. 1. С. 159–169.
4. Правосудие в современном мире : моногр. / В. М. Лебедев, Т. Я. Хабриева, А. С. Автономов и др.; под ред. В. М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2019. 784 с.
5. Хабриева Т. Я. Парадигмы конституционной реформы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 5. С. 820–830.
6. Нудненко Л. А. Конституционные ценности: содержание и проблемы реализации (международная научно-теоретическая конференция) // Государство и право. 2009. № 10. С. 103–105.
7. Таева Н. Е. Нормы Конституции Российской Федерации как форма выражения социальных ценностей // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 5. С. 2–5.
8. Каштанова Е. А. К вопросу о конституционных ценностях как аксиологической и юридической категории // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 1. С. 148–152.
9. Снежко О. Правовая природа конституционных ценностей современной России // Сравнительное конституционное обозрение. 2005. № 2 (51). С. 7–14.
10. Ключко Е. И. Подходы к определению понятия «конституционные ценности» в теории конституционного права России и зарубежных стран // Вестник РУДН. Сер.: Юридические науки. 2015. № 2. С. 115–124.
11. Кондрашов А. А. Конфликт конституционных ценностей в теории и практике конституционного правосудия в России // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 4 (33). С. 21–29.
12. Авдеев Д. А. Конституционно-правовые ценности: понятие, виды и иерархия // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2020. Т. 6, № 2 (22). С. 73–91.
13. Алексеев А. П. Ценности в российском конституционном праве // Вестник Волгоградской Академии МВД России. 2015. № 1 (32). С. 30–35.

14. Карасева И. А. Злоупотребление правом как одна из причин мнимой конкуренции конституционных ценностей // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 7. С. 9–13.
15. Маврин С. П. Конституционные ценности и их роль в российской правовой системе // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 3 (27). С. 1–13.
16. Витрук Н. В. Конституция Российской Федерации как ценность и конституционные ценности // Материалы науч.-практ. конф., посвящ. 15-летию Конституции Российской Федерации и 60-летию Всеобщей декларации прав человека (Санкт-Петербург, 13–14 ноября 2008 г.) / отв. ред. В. Д. Зорькин. М., 2009. С. 270–274.
17. Несмеянова С. Э. К вопросу об иерархии конституционных ценностей // Вестник Волгоградского государственного университета. Правовая парадигма. 2017. Т. 16, № 4. С. 71–74.
18. Тиковенко А. Г. Конституционные ценности: теория и практика их защиты Конституционным Судом Республики Беларусь // Ценностная парадигма Основного закона Республики Беларусь : материалы респ. науч.-практ. конф. (14 марта 2013 г.). Минск, 2013. С. 13–18.
19. Аничкин Е. С., Рудт Ю. А. Соотношение универсальных и национальных конституционных ценностей в странах Европейского союза // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2013. № 2 (29). С. 86–88.
20. Борков В. Н. Уголовная политика и функции государства // Журнал российского права. 2023. № 1. С. 23–30.
21. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / отв. ред. А. И. Рарог. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2018. 625 с.
22. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учеб. / под ред. А. В. Бриллиантова. М., 2015. 1185 с.
23. Карабанова Е. Н. Понятие объекта преступления в современном уголовном праве // Журнал российского права. 2018. № 6. С. 69–77.
24. Мадина М. Д. Цифровой объект преступления // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 483. С. 253–260.
25. Сергиевский Н. Д. Русское уголовное право. Часть Общая : пособие к лекциям. СПб., 1908. 385 с.
26. Познышев С. В. Учебник уголовного права: очерк основных начал общей и особенной части науки уголовного права. Общая часть. М., 1923. 283 с.
27. Наумов А. В. Объект преступления // Российское уголовное право. Общая часть : учеб. / под ред. А. В. Наумова. М., 1994. 460 с.
28. Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. М., 1996. 560 с.
29. Таций В. Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. Харьков, 1988. 198 с.
30. Кистяковский А. Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. Киев, 1875. Т. 1. Общая часть. 438 с.
31. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть общая : в 2 т. М., 1994. Т. 1. 419 с.
32. Загородников Н. И. Объект преступления: от идеологизации содержания к естественному понятию // Проблемы уголовной политики и уголовного права : межвуз. сб. науч. тр. М., 1994. С. 5–22.
33. Dworkin R. Justice for Hedgehogs. Harvard, 2011. 528 p.
34. Hart H. L. The Concept of Law. Oxford, 2012. 315 p.
35. Contieri E. Dialettica del bene giuridico: per il recupero di una prospettiva costituzionalmente orientate. Pisa, 2019. 280 p.
36. Popa N. D. The Concept Of Material Object Of The Crime In The Romanian Criminal Doctrine // Juridical Current. 2010. Vol. 13, no 3. Pp. 118–130.
37. Shuhong Z. Die Bedeutung der deutschen Strafrechtsdogmatik für die Reform der chinesischen Strafrechtswissenschaft // Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft. 2018. Vol. 130, Nr. 4. Pp. 1264–1280.
38. Xiong X. Death Penalty System Reform in China // The China Legal Development Yearbook. 2009. Vol. 3. Pp. 83–94.

REFERENCES

1. Alekseev S.S. *Teoriya prava* [Theory of law]. Moscow, 1995. 320 p.
2. Chirkin V.E. On basic values of the Constitution of the Russian Federation (to the 20th anniversary of the Russian Constitution). *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2013, no 12, pp. 18–25. (In Russ.).
3. Chirkin V.E. The unity of state power and the separation of its branches in the value dimension. In: *Konstitutsionnye tsennosti: sodержanie i problemy realizatsii: materialy mezhdunar. nauch.-teoretich. konf. (4–6 dekabrya 2008 g.): v 2 t. T. 1* [Constitutional values: content and problems of implementation: materials of the International scientific and theoretical conference (December 4–6, 2008): in 2 volumes. Volume 1]. Moscow, 2010. Pp. 159–169. (In Russ.).
4. Lebedev V.M., Khabrieva T.Ya., Avtonomov A.S. *Pravosudie v sovremennom mire: monogr.* [Justice in the modern world: monograph]. Ed. by Lebedev V.M., Khabrieva T.Ya. Moscow, 2019. 784 p.
5. Khabrieva T.Ya. Paradigms of constitutional reform. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2015, no. 5, pp.820–830. (In Russ.).
6. Nudnenko L.A. Constitutional values: the content and the problems of realization (international scientific-theoretical conference). *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2009, no. 10, pp.103–105. (In Russ.).
7. Taeva N.E. Norms of the Constitution of the Russian Federation as a form of expression of social values. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2009, no. 5, pp. 2–5. (In Russ.).
8. Kashtanova E.A. To a question on the constitutional values as axiology and a legal category. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2012, no. 1, pp. 148–152. (In Russ.).
9. Snezhko O. Legal nature of the constitutional values of modern Russia. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie = Comparative Constitutional Review*, 2005, no. 2 (51), pp. 7–14. (In Russ.).

10. Klochko E.I. Approaches to the definition of "constitutional values" in theory of constitutional law of foreign countries and Russia. *Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskie nauki = RUDN Journal of Law*, 2015, no. 2, pp. 115–124. (In Russ.).
11. Kondrashov A.A. The conflict of constitutional values in the theory and practice of constitutional justice in Russia. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of Siberian Law Institute of the MIA of Russia*, 2018, no. 4 (33), pp. 21–29. (In Russ.).
12. Avdeev D.A. Constitutional legal values: concept, types, and hierarchy. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'no-ehkonomicheskie i pravovye issledovaniya = Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 2020, vol. 6, no. 2 (22), pp. 73–91. (In Russ.).
13. Alekseev A.P. Values in Russian constitutional law. *Vestnik Volgogradskoi Akademii MVD Rossii = Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2015, no. 1 (32), pp. 30–35. (In Russ.).
14. Karaseva I.A. Abuse of law as one of reasons of phantom competition of constitutional values. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2013, no. 7, pp. 9–13. (In Russ.).
15. Mavrin S.P. Constitutional values and their role in the Russian Legal System. *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya = Journal of Constitutional Justice*, 2012, no. 3, pp. 1–13. (In Russ.).
16. Vitruk N.V. The Constitution of the Russian Federation as a value and constitutional values. In: Zor'kin V.D. (Ed.). *Materialy nauch.-prakt. konf., posvyashchennoi 15-letiyu Konstitutsii RF i 60-letiyu Vseobshchei deklaratsii prav cheloveka, Sankt-Peterburg, 13–14 noyab. 2008 g.* [Proceedings of the research and practice conference dedicated to the 15th anniversary of the Constitution of the Russian Federation and the 60th anniversary of the Universal Declaration of Human Rights, Saint Petersburg, November 13–14, 2008]. Moscow, 2009. Pp. 270–274. (In Russ.).
17. Nesmeyanova S.E. Revisiting the hierarchy of constitutional values. *Vestnik VoLGU. Pravovaya paradigm = Science Journal of Volgograd State University. Legal Concept*, 2017, vol. 16, no 4, pp. 71–74. (In Russ.).
18. Tikovenko A.G. Constitutional values: theory and practice of their protection by the Constitutional Court of the Republic of Belarus. In: *Tsenostnaya paradigma Osnovnogo zakona Respubliki Belarus': mater. resp. nauch.-prakt. konf., 14 marta 2013 g.* [Value paradigm of the Basic Law of the Republic of Belarus: proceedings of the Republican science and practice conference, March 14, 2013]. Minsk. Pp. 13–18. (In Russ.).
19. Anichkin E.S., Rudt Yu.A. Correlation of universal and national constitutional values in the countries of the European Union. *Vestnik Altaiskoi akademii ehkonomiki i prava = Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, 2013, no 2 (29), pp. 86–88. (In Russ.).
20. Borkov V.N. Criminal policy and state functions. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2023, no. 1, pp. 23–30. (In Russ.).
21. *Ugolovnoe pravo Rossii. Chasti Obshchaya i Osobennaya* [Criminal law of Russia. Parts General and Special]. Ed. by Rarog A.I. Moscow, 2018. 625 p.
22. *Ugolovnoe pravo Rossii. Chasti Obshchaya i Osobennaya: ucheb.* [Criminal law of Russia. Parts General and Special: textbook]. Ed. by Brilliantov A.V. Moscow, 2015. 1, 185 p.
23. Karabanova E.N. The concept of the crime object in modern criminal law. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2018, no 6, pp. 69–77. (In Russ.).
24. Madina M.D. Digital crime object. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2022, no 483, pp. 253–260. (In Russ.).
25. Sergievskii N.D. *Russkoe ugolovnoe pravo. Chast' Obshchaya. Posobie k lektsiyam* [Russian criminal law. General Part. Handbook for lectures]. Saint Petersburg, 1908. 385 p.
26. Poznyshchev S.V. *Uchebnik ugolovnogo prava. Obshchaya chast'* [Textbook of criminal law. General part]. Moscow, 1923. 283 p.
27. Naumov A.V. Object of the crime. In: Naumov A.V. *Rossiiskoe ugolovnoe pravo. Obshchaya chast': ucheb.* [Russian criminal law. General part: textbook]. Moscow. 1994. 460 p. (In Russ.).
28. Naumov A.V. *Rossiiskoe ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'. Kurs lektsii* [Russian criminal law. General part. Course of lectures]. Moscow, 1996. Pp. 146–150. (In Russ.).
29. Tatsii V.Ya. *Ob'ekt i predmet prestupleniya v sovetskom ugolovnom prave* [Object and subject of crime in Soviet criminal law]. Kharkov, 1988. 198 p.
30. Kistyakovskii A.F. *Elementarnyi uchebnik obshchego ugolovnogo prava. T. 1. Obshchaya chast'* [Elementary textbook of general criminal law. Volume 1. General part]. Kiev, 1875. 438 p.
31. Tagantsev N.S. *Russkoe ugolovnoe pravo. Lektsii. Chast' obshchaya. T. I* [Russian criminal law. Lectures. Part two. Volume 1]. Moscow, 1994. 419 p.
32. Zagorodnikov N.I. The object of crime: from the ideologization of content to a natural concept. In: *Problemy ugolovnoi politiki i ugolovnogo prava: mezhvuz. sb. nauch. tr.* [Problems of criminal policy and criminal law: International collection of scientific works]. Moscow, 1994. Pp. 5–22. (In Russ.).
33. Dworkin R. *Justice for hedgehogs*. Harvard, 2011. 528 p.
34. Hart H. L. *The concept of law*. Oxford, 2012. 315 p.
35. Contieri E. *Dialettica del bene giuridico: per il recupero di una prospettiva costituzionalmente orientate*. Pisa, 2019. 280 p.
36. Popa N.D. The concept of material object of the crime in the Romanian criminal doctrine. *Juridical Current*, 2010, vol. 13, no. 3, pp. 118–130.
37. Shuhong Z. Die Bedeutung der deutschen Strafrechtsdogmatik für die Reform der chinesischen Strafrechtswissenschaft. *Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft*, 2018, vol. 130, no. 4, pp. 1,264–1,280.
38. Xiong X. Death penalty system reform in China. In: *The China Legal Development Yearbook. Volume 3*. 2009. Pp. 83–94.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ВЯЧЕСЛАВ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЗАРЯЕВ – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Центрального филиала Российского государственного университета правосудия, Воронеж, Россия, zaryaew@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3884-5266>

ДМИТРИЙ ДМИТРИЕВИЧ СОЛОДОВЧЕНКО – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Центрального филиала Российского государственного университета правосудия, Воронеж, Россия, solodovchenko.dmitriy@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7003-739X>

VYACHESLAV A. ZARYAEV – Candidate of Sciences (Law), associate professor at the Department of Criminal Law of the Central Branch of the Russian State University of Justice, Voronezh, Russia, zaryaew@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3884-5266>

DMITRII D. SOLODOVCHENKO – Candidate of Sciences (History), Associate Professor, associate professor at the Department of State and Legal Disciplines of the Central Branch of the Russian State University of Justice, Voronezh, Russia, solodovchenko.dmitriy@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7003-739X>

Статья поступила 13.11.2023
